

Ю. К. ЛЕКОМЦЕВ

К ПРИНЦИПУ КЛАССИФИКАЦИИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье делается попытка классификации вьетнамских простых предложений на основе структурного анализа¹. Статья строится следующим образом: сначала дается ряд общих положений, затем из них выводятся принципы классификации простых предложений и предлагается таблица, классифицирующая эти предложения вьетнамского языка, и, наконец, даются пояснения к таблице и обоснования некоторых деталей классификации.

I. Общие положения

1. Код и сообщение

Словарь элементарных единиц (фонем, семантем, морфем), набор схем сложных единиц (слоги, слова, предложения) и система правил, регулирующих распределение более простых единиц в более сложных, составляют так называемый языковой код, существующий в человеческом мозгу. В результате применения единиц и правил кода образуются звуковые последовательности, которые мы произносим и воспринимаем, — так называемые сообщения.

2. Знак и фигура в коде

Под знаком понимается отношение чувственно воспринимаемого явления (звука, цвета, графического изображения и т. д.) к определенному значению. Важнейшим свойством знака является коммутационность, т. е. способность любой из его сторон изменяться в связи с изменениями (определенного рода) противоположной его стороны. Знак языка в отличие от примитивных знаков (например, сигнала светофора) имеет стороны, не являющиеся неразложимыми, а построенные из особых единиц — фигур. Фигура в отличие от знака обладает только одной стороной. Фигурами звуковой стороны языкового знака являются фонемы и фонологические слогги. Фигурами смысловой стороны языкового знака являются семантемы, слова, предложения. Знаками являются такие языковые единицы, как морфема, слово, предложение². Но различные языковые знаки неодинаковым образом относятся к коду. Минимальный знак — морфема — существует в коде как конкретная единица кодового словаря. Слово и предложение — сложные знаки — представлены в коде схемами фигур своих смысловых сторон, а также просодическими схемами — ударением и интонацией. Как конкретные единицы эти знаки (слово и предложение) выступают только в сообщении.

¹ Предложения могут быть классифицированы по их составу и по их модальности. Мы затрагиваем проблему классификации не в полном объеме: в статье будет идти речь в основном о классификации предложений по их составу.

² Термины «слово» и «предложение» нам приходится использовать в двух различных значениях: 1) в качестве обозначения фигур содержания, 2) в качестве обозначения знаковых единиц. Чтобы избежать смешения терминов, в первом случае мы употребляем их без индекса, а во втором — с индексом 1.

По-видимому, такую единицу, как предложение, нельзя рассматривать в коде как знак, обе стороны которого представлены схемами: такой знак потерял бы важнейшее свойство — коммутационность, так как данная интонационная схема может относиться к любой схеме смысловой стороны и данная схема смысловой стороны может соотноситься с различными интонационными схемами. То же может быть сказано и о слове.

Языковую единицу можно рассматривать на трех уровнях: 1) на уровне кода, 2) на уровне сообщения, 3) на уровне сообщения, интерпретированного через код. Предложение как знак может быть рассмотрено на третьем уровне.

3. Синтагматическая и парадигматическая оси

Речевое сообщение строится последовательно во времени, располагаясь как бы по горизонтальной линии. Эта горизонталь, относительно которой строится сообщение, называется синтагматической осью. Можно предположить, что принцип линейности присущ также и коду. Об этом говорит само существование в коде схем сложных единиц. Кроме того, важен тот факт, что схемы сложных единиц (например, слогов) образуются по принципу редукции и полной схемы. Примером может служить формула китайского слога, предложенная Е. Д. Поливановым³: если обозначить начальный согласный цифрой 1, полугласный цифрой 2, гласный цифрой 3, конечный согласный цифрой 4, то полной формулой слога будет 1234 (например, *гуань*). В китайском языке возможны следующие типы слогов: 1234 (*гуань*); 123 (*гуа*); 23 (*уа*); 34 (*ань*); 134 (*гань*); 3 (*а*). Линейность выступает, таким образом, как принцип порождения схем сложных единиц. Принцип линейности такого рода мы будем называть синтагматической осью кода. Только о ней в дальнейшем и будет идти речь.

Каждая единица в коде (морфема, схема слога, предложения и т. д.) при наборе сообщения или словарной единицы кода, как и в случае со слогом, должна быть выбрана из некоторого столбца аналогичных единиц. Для каждого места на синтагматической оси выбирается единица из вертикального столбца или парадигмы. Вертикаль, относительно которой располагаются члены парадигмы, называется парадигматической осью. Парадигматическая ось принадлежит коду.

4. Принцип гомоморфизма планов

Согласно принципу гомоморфизма планов, существует целый ряд свойств, общих для фигур различных сторон знака. Число фигур каждой из сторон знака, обладающих этим свойством, как правило, различно. Нас интересует лишь одно из общих свойств — общее свойство для слога и предложения (фигуры содержания) быть построенными относительно двух осей — синтагматической и парадигматической.

II. Принципы классификации

Схемы предложения строятся относительно двух осей. Принцип образования типов простых предложений становится более наглядным при проведении аналогии со слогом. Если обратиться к построению фонологического слога, то мы увидим, что имеется несколько видов вьетнамского слога, например: *kyang, kang, yang, ka, ца, ang, a*, где каждая фонема является представителем отдельного парадигматического класса фонем. Среди них имеется слог, состоящий из наибольшего числа фонем (*kyang*), и остальные, состоящие из меньшего числа фонем. С точки зрения синтагматики (горизонтальной оси) мы назовем слоги, состоящие из наибольшего числа фонем, полным синтагматическим типом, а слоги, состоящие из меньшего числа фонем, — редукциями полного синтагматического типа.

³ См. А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов, Грамматика современного китайского языка, М., 1930, стр. 150.

С точки зрения парадигматики (вертикальной оси) все виды слогов, приведенные выше, выступают как равноправные единицы, так как все они являются звуковыми оболочками морфем⁴. Назовем их парадигматическими типами.

Аналогичным образом можно рассматривать простое предложение. С одной стороны, оно может быть конструкцией, состоящей из наибольшего числа элементов (скажем, членов предложения), а также конструкцией, являющейся частью полной конструкции. С другой стороны, было бы тяжкой считать, что конструкция с непереходным глаголом (т. е. без прямого дополнения) или обращения неполна по сравнению с конструкцией из наибольшего числа элементов. Эти конструкции являются редукциями полного типа с точки зрения синтагматики и независимыми типами с точки зрения парадигматики. Таким образом, в предложении, как и в слове, мы имеем дело с полным синтагматическим типом и его редукциями и с парадигматическими типами. Под полным синтагматическим типом предложения понимается схема, состоящая из всех элементов (например, членов предложения), которые встречаются в линейной последовательности между двумя паузами.

Однородные члены рассматриваются как один элемент схемы. В практических целях полным синтагматическим типом можно считать схему, содержащую подлежащее, сказуемое и дополнение П — С — Д⁵.

Отношение некоторых видов простого предложения, например, таких, как междометия, к полному синтагматическому типу неясно. По-видимому, их следует рассматривать как элементы, вхождение которых в одну из нескольких парадигм, в частности из всех парадигм полной схемы, не определено. В принципе подобное явление возможно и в слове. Так, например, в полной схеме слога классического тибетского языка согласные *m*, *g* и *o* (в начале слога) могут быть отнесены либо к первому парадигматическому классу, либо ко второму: точную принадлежность к одному из двух классов определить нельзя. В приведенной ниже таблице междометное предложение рассматривается как элемент, неопределенный относительно парадигм П, С, Д. Итак, с точки зрения синтагматической оси все предложения выступают либо как полный тип (П — С — Д), либо как редукции полного типа (П — С, С — Д, П — Д, С).

Основным объектом нашего исследования должны быть различные схемы предложений в коде. Чтобы установить их различия, следует прибегнуть к такому свойству знака, как коммутационность. Необходимо уточнить, какого рода коммутационная проверка нужна для нашей задачи изучения схем простых предложений. Совершенно ясно, что при коммутационной проверке замена слова *гуси* словом *утки* в предложении *летят гуси* изменит значение предложения (а значение предложения есть результат суммирования в коде значений морфем, к которым сводится декодирование предложения). Но мы интуитивно понимаем, что в результате получилось предложение, построенное по той же схеме, что и первое предложение.

Очевидно, для того чтобы коммутационная проверка задевала схему предложения, необходимо изучать коммутацию звукового элемента с нулем. Под нулем понимается отсутствие звукового отрезка в сообщении, которому соответствует единица словаря или схема в коде. Относительно коммутационной проверки мы различаем два типа нуля: инвариантный нуль, т. е. нуль, меняющий значение предложения, и вариантный нуль,

⁴ Исключение представляют дополнительные слоги (*tiêng ãm*), которые не являются звуковыми оболочками морфем (например, *lung* из *lám lung* «работать»). В остальных случаях во вьетнамском языке слог является звуковой стороной морфем, и поэтому вьетнамские морфемы представляют собой чисто знаковые единицы.

⁵ Под подлежащим, сказуемым, дополнением понимается функция в предложении, которую преимущественно выполняет определенная конструкция (именная или глагольная группа), но которая в некоторых случаях может выполняться другой конструкцией.

т. е. нуль, не меняющий значения предложения. Схемы, полученные из полного синтагматического типа путем замены одного (или нескольких) элементов П, С, Д инвариантным нулем, называются парадигматическими типами (инвариантными). Схемы, полученные из полного синтагматического типа путем замены элемента вариантным нулем, называются вариантами парадигматических типов.

Под классификацией простых предложений мы понимаем соотношение конкретных предложений со списком парадигматических типов (инвариантов), а под классификационной таблицей — список подобного рода инвариантов. Тогда парадигматические типы вьетнамских простых предложений могут быть представлены следующей таблицей:

Таблица простых предложений во вьетнамском языке⁶

Полный синтагматический тип и его редукции			Парадигматические типы и их варианты	
П	С	Д	V ₁	} — T ₁
—	С	Д	V ₂	
П	С	—	V ₃	
—	С	—	V ₄	
П	—	—	V ₅	
—	—	Д	V ₆	
П	—	Д	V ₇	
Именное предложение			V ₈	} — T ₂
П	С	—	V ₁	
Предложение с непереходным глаголом			V ₁	— T ₃
Безличное предложение			V ₁	— T ₄
Обращения, назывные предложения			V ₁	— T ₅
Междометия			V ₁	— T ₅

Первый парадигматический тип

2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 8-й варианты первого типа в таблице изображают эллиптические предложения. Эллипсис — типичный пример употребления вариантного нуля. Остановившись подробнее на эллиптических предложениях нет необходимости. Оставляя в стороне вопросы, связанные с эллиптическими предложениями, мы остановимся более подробно на основаниях включения предложений со связкой *là* и именных предложений в первый парадигматический тип.

1. Предложение со связкой *là*

Во вьетнамском языке существует связка *là*. Чтобы указать место, которое занимает предложение со связкой в классификации, необходимо выяснить грамматическую природу *là*. Для глагола характерна возможность сочетаться со следующими группами служебных элементов: 1) показатели времени и вида: *đã* — показатель совершенного действия в прошлом, *ẽ* — показатель будущего времени, *đang* — показатель действия, протекающего в определенный момент времени; 2) показатель совместности *cũng* «также»; 3) показатель распределительной множественности *đều*; 4) служебный глагол отрицания *không* и др.; 5) служебные глаголы (модальные, временные и т. д.): *phải* «долженствовать», *sẽn* «продолжаться», *đi'о'с* «мочь» и др. *là* сочетается со служебными

⁶ Настоящая таблица не претендует на исчерпывающую классификацию вьетнамских простых предложений. Конкретный результат классификации зависит от коммутационной проверки, практическое проведение которой является важной и недостаточно разработанной проблемой. Основная задача статьи — не давать исчерпывающей классификации, а показать только ее принципы.

элементами, названными выше, и, следовательно, является глаголом⁷. Предложение с *là* — обычный пример полного синтагматического типа. Примеры предложений с глаголом *là*: «*Đã là anh em ruột thì ở' phải cùng ở', đi phải cùng đi, yêu nhau, sống chết có nhau*» (AL⁸, 159) «Если стали родными братьями, то жить должны вместе, идти всегда вместе, должны любить друг друга, жить и умереть вместе»; «*Một sẽ là hạnh phúc hai là thất vọng!*» (DS, 24) «Одно будет счастьем, другое поражением!; «*Hồng mất máu thì cũng là hồng của chính phủ, của nhân dân*» (MNGI, 11) «Неудача с машинами — это также есть неудача правительств, народа»; «*Nhưng đó cũng chỉ là một cuộc gặp gỡ' bất ngờ' trong cuộc đời' chính chiến, không đâu không suôi*» (NGL, 26) «Но это также все-го лишь неожиданная встреча в военной жизни, без начала, без конца»; «*Nhưng toàn bản đều là anh em thân thích xa gần*» (CH, 53) «Но все село — братья, дальние и близкие родственники»; «*Chủ' vớ' khách gì? — Không là chủ' mà lại đi tha hồ' ở' đây' đư' o' c'?*» (NGL, 27) «Хозяин с гостями что ли? — Если бы я не был хозяином, то разве я смог бы свободно ходить здесь», «*Tru' o' c' khi trả' lờ' i, tôi muốn biết' Trần châu có' vẫn còn là' phải viên của' tở' [báo] .. không?*» (MNGI, 22) «Прежде чем ответить, мне хочется узнать, ты, Чэн Тьэу, все еще являешься корреспондентом журнала...?»; «*Thế' ra ngu' ò' i Xá chúng' tôi đư' o' c' là' anh cả?*» (CH, 51) «Выходит, что мы, люди Са, являемся вашими старшими братьями».

2. Именное предложение

Лингвисты уделяют большое внимание проблеме именного предложения. Так, в конце 40-х — начале 50-х годов появляется ряд статей (преимущественно во Франции), посвященных проблеме различия имени и глагола и проблеме именного предложения⁹.

Именное предложение как тип было обнаружено «не только в языках индоевропейских, семитских, финно-угорских, банту, но также в совершенно различных языках: шумерском, египетском, кавказских, алтайских, дравидских, индонезийском, в языках Сибири, в языках индейцев Америки и т. д.¹⁰».

Во вьетнамском языке также встречается именное предложение, которое, однако, значительно отличается от именного предложения, скажем, европейских языков. Основное отличие вьетнамского именного предложения от именного предложения европейских языков связано с тем, что слова со значением качества и слова со значением действия, соответствующие прилагательному и глаголу европейских языков, принадлежат во вьетнамском к одной части речи, которую мы условно

⁷ В отличие от большинства других глаголов, *là* не может выступать как переходный глагол, т. е. без последующего дополнения. По этому признаку *là* объединяется с глаголами *sử'* «продолжать» и *bị* «терпеть ущерб от...». Кроме того, отрицательная форма глагола *là* обычно образуется не путем постановки отрицания *không* непосредственно перед *là*, а постановкой перед *là* сочетания *không phải*. Однако встречаются случаи непосредственной постановки *không* перед *là* (примеры приводя ся в тексте).

⁸ В статье нами приняты следующие сокращения: AL — Ng. huy Tu' ò' ng, Tru' uệп Anh Lục (Нгуен хюй Тьонг, Рассказ о Луке), т. I, Ханой, 1955; CH — Hoc Phi, Chi (Хаук Фи, Сестра Хоа), Ханой, 1955; CH — Lê tuấn Việt, Những ngu' ò' i còn hu' o' n (Ле туэн Вьет, Рабы), Ханой, 1955; DS — Nguyễn Chân, Dòng sông (Нгуен Чан, Река), Ханой, 1955; MNGI — Nguyễn khắc Đức, Mộ' nông giang (Нгуен кхак Зык, Откроем канал), Ханой, 1955; NGL — Trần Dân, Ngu' ò' i ngu' ò' i ló' p ló' p (Чэн Зэн, Люди ряд за рядом), Ханой, 1955; TĐ — Ngô tất Tố, Tắt đèn (Нго тэт То, Свет лампы погас), Ханой, 1955; ThL — Thạch Lam, Truyện ngắn (Тхать лам, Короткие рассказы), Ханой 1957; TRCVN — Vũ ngọc Phan, Truyện cổ tích Việt Nam (Ву нгаук Фан, Легенды Вьетнама), Ханой, 1955.

⁹ См.: «*Mélanges Marouzeau*», Paris, 1948; «*Journal de psychologie*», Paris, 1950; BSLP, 1948—1951.

¹⁰ E. Benveniste, La phrase nominale, BSLP, t. XLVI, fasc. 1, 1950, стр. 19.

называем глаголом. Поэтому вьетнамское именное предложение состоит из двух групп имен существительных.

Рассмотренный материал позволяет выделить следующие группы именных предложений.

1) Предложение состоит из двух именных групп:

а) вторая именная группа включает числительное: «*Nam Bắc một nhà*» «Юг и Север — одна семья» (заглавие стихотворения); «*Cả nước một lòng thì chẳng yếu*» (AL, 24) «[Если] вся страна — одно сердце, то мы не слабы»; «*Năm nay, Na nu'ò'i sáu tuối*» (DS, 21) «В этом году На шестнадцать лет»;

б) вторая именная группа не содержит числительного, но содержит именное определение: «*Mình phận con gái nghèo thôn quê vốn liếng chả có gì...*» (DS, 25) «У меня судьба бедной деревенской девушки: нет ни имущества, ни денег»; «*Ngu'ò'i ta trâu của nhà, ông chẳng cho thì chó'...*» (ТД, 31) «У некоторых буйволы свои: если ты их не пускаешь, не страшно...».

2) Предложение состоит из двух именных групп, противопоставление которых подчеркнуто определенными средствами:

а) соотносительной конструкцией *mỗi... một...* «каждый... один...»: «*Em lên rừng, chạy quanh rừng bắn, mỗi chỗ một phát...*» (AL, 34) «Мальчишка бросился в лес, бегал по лесу и стреляя; в каждом месте — один выстрел»; «*Mỗi anh một cái mũ trụ, như cái rế tu'ó'ng trên đầu, mỗi anh một cái giáp cổ danh xì xụ đeo lưng*» (NGL, 42) «На каждом бойце — каска, будто большая подставка для горшков на голове, на каждом бойце — плащ из травы, громоздко лежащий на спине»; «*Lang Liêu đã có hai thứ bánh, mỗi thứ một trăm cái, đem dâng vua*» (TRCVN, 68) «Ланг Льеу имел уже два сорта пирожков, каждый сорт — сто штук, понес [их] в подарок королю». В некоторых случаях конструкция выступает в виде *một... một... «один... один...»*: «*Một ngu'ò'i một súng*» (NGL, 8) «На человека — одно ружье»;

б) выделительной частицей *thì*: «*Nhà thì gạo chợ' nu'ó'c sông*» (MB, 36) «[Что же] семья — [так] рис рыночный, вода из реки».

Интересно отметить употребление именных предложений в составе сложных членных предложений, т. е. предложений с одним из членов, замененным целым предложением, а именно таких, которые могут быть получены из простого глагольного предложения путем замены сказуемого и дополнения или из простого именного предложения путем замены второй именной группы:

а) членное предложение включает простое глагольное предложение: «*Thu'ó'ng mắt vẫn đỏ ngầu*» (CH, 21) «У Тхьонга глаза все еще красные»; «*Mình tay không, nó có súng, có quân, có tiền, mình làm gì đư'ó'c nó*» (DS, 11) «Мы с голыми руками, они имеют ружья, имеют армию, имеют деньги, что мы можем сделать с ними»; «*Na mồ hôi nhễ nhại...*» (DS, 16) «На заливалась потом» (буквально «На пот обильно выступать»);

б) членное предложение включает простое именное предложение: «*Hai mẹ con mỗi ngu'ò'i một ý nghĩ*» (DS, 25) «У матери и ребенка — у каждого своя мысль»; «*Hàng xóm láng giềng mỗi ngu'ò'i một tay nên ta chạy cũng xong*» (DS, 5) «Из соседей каждый приложил руку, поэтому церемония была закончена».

3) Вторая именная группа представлена вопросительно-указательным местоимением: «*Anh So'h đây à!*» (ChH, 10) «А, это Шен!»; «*U em đâu?»* (AL, 18) «Где твоя мать?»; «*Lục hỏi: — Anh aiđ ấy hả anh?»* (AL, 26) «Лук спросил: чей это портрет там, брат?»; «*Tiền đâu bà mày mua thuốc?»* (DS, 21) «Откуда деньги, на которые твоя тетка купила лекарства?»

Вернемся к вопросу об отношении именного типа к глагольному. Относятся ли именное и глагольное предложения друг к другу как два парадигматических типа или как два варианта одного типа? Мы предпочитаем рассматривать именное и глагольное предложения как два

варианта одного парадигматического типа. К такому выводу нас приводит возможность параллельного употребления предложения с глаголом и без него; значение предложения при этом не меняется:

Именное предложение	Глагольное предложение
«Đủ'a nhó'n mu'ò'i bãy tuđi» «Старшей семнадцать лет»	«...mà đú'a nhó'n mò'i có mu'ò'i bãy tuđi» (ThL, 22) «А старшей семнадцать лет»
«Trong đám đông, mỗ'i ngu'ò'i một câu» (ТД, 7) «В густой толпе, каждый человек — одно слово»	«Mỗ'i ngu'ò'i trả lò'i một câu» ¹¹ (ТД, 374) «Каждый человек отвечал»
«U em đâu?» (AL, 18) «Где твоя мать?»	«U em ở đâu?» «Где (находится) твоя мать?»

Не каждый глагол глагольного предложения может быть опущен, тем более без изменения значения предложения, т. е. не каждое глагольное предложение может быть переведено в именное предложение. Взаимный перевод глагольного и именного предложений возможен лишь для небольшого числа глагольных предложений. Но факт неравенства областей распространения обоих видов предложений, т. е. различное число глаголов, с которыми может быть связан каждый вид предложений, не меняет существа дела.

Если именное и глагольное предложения — два варианта одного парадигматического типа, то следует определить более точно отношения между этими вариантами. В фонологии существуют понятия позиционного и факультативного вариантов фонемы¹². По аналогии с этим в синтаксисе также можно найти два рода связи между вариантами.

Связано ли употребление глагольного и именного вариантов предложения во вьетнамском языке с различием в окружении глагольного и «нулевого» сказуемого, скажем, с различием в сочетаемости с элементами приглагольных грамматических парадигм (времени, вида, лица и т. д.)? Например, в русском языке наличие глагола и его отсутствие распределены относительно временной парадигмы: настоящее время — «он шахтер» (именное предложение), прошедшее время — «он был шахтер(ом)» (глагольное предложение).

В санскрите, например, именное и глагольное предложения распределены в настоящем времени относительно парадигмы лица: 1-е, 2-е лицо — «*aham asmi mātā*» (глагольное предложение), 3-е лицо — «*tvam asi mātā, sā mātā*» «Я, ты, она — мать» (именное предложение).

Категория лица во вьетнамском языке не существует. Показатели времени и числа в принципе могут выступать в именном предложении любого вида, если их употребление не противоречит значению фразы, например: «*Hai chị em đều đã mu'ò'i bốn mu'ò'i lăm tuđi*» (TRCVN, 84) «Сестрам было одной — четырнадцать, другой — пятнадцать лет».

Во вьетнамском языке *đều* — показатель множественного числа, *đã* — показатель прошедшего времени. [По поводу элементов типа *đã*, *đang*, *sẽ*, *cũng* следует сказать, что они служат критерием для выделения класса глагола; с другой стороны, они могут употребляться между двумя именными группами (без последующего глагола). Этот факт дал повод считать элементы данного типа глаголами (этой точки зрения придерживается М. Б. Эмено). По нашему мнению, логичнее не считать

¹¹ Конструкция *mỗ'i... một* часто выступает в глагольном предложении, подчеркивая противопоставления двух его членов. Этими членами могут быть подлежащее и дополнение, как в вышеприведенном примере; часто встречается также выделение конструкции *mỗ'i... một*... обстоятельства времени и сказуемого, например: «*Tất mỗ'i ngày một xanh như' tàu lá*» (TRCVN, 84) «Тем с каждым днем бледнела, как пальмовый лист»; «*Tiếng máy mỗi lúc một nặng nề hơn*» («*Văn nghệ*», № 23, 1957) «Звук машины с каждым моментом нарастал»; «*Gian phòng mỗi lúc mỗi trở' nên thân mật*» (AL, 99) «Комната с каждым мгновением становилась более привлекательной».

¹² N. S. T r u b e t z k o y, Grundzüge der Phonologie, Prague, 1939, стр. 42.

đã, đang, sẽ, cũng и др. глаголами, так как сам глагол выделяется по сочетаемости с данными элементами; признавая их глаголами, мы тем самым приходим к замкнутому кругу.]

Таким образом, не существует дополнительного распределения глагольного и нулевого сказуемого относительно парадигм времени и числа и, следовательно, нет тесной связи между именным и глагольным вариантами предложения во вьетнамском языке. Отсутствие дополнительного распределения, т. е. также возможность наличия и отсутствия глагола в одном окружении говорят о факультативном характере двух вариантов.

Второй парадигматический тип

Второй парадигматический тип представлен предложениями с переходным глаголом.

Третий парадигматический тип

В предложениях третьего парадигматического типа выпущено подлежащее и дополнение. Такие предложения отчасти соответствуют безличным и неопределенно-личным предложениям русского языка, например: «Trong làng đang đói to» (AL, 10) «В деревне очень голодно».

Четвертый парадигматический тип

Примерами предложений, относящихся к четвертому парадигматическому типу, служат обращения и назывные предложения. Эти предложения рассматриваются как результат нейтрализации (неразличения) парадигматических классов С и Д.

Пятый парадигматический тип

К пятому парадигматическому типу относятся междометия, которые рассматриваются как результат нейтрализации классов П, С и Д.

Классификация предложений по модальности пересечет все типы, выделенные по составу, точно так же как классификация слогов по тону пересекается с классификацией по составу слога.